

Лицо Линь Сяомо внезапно залилось краской, а длинные ресницы, словно крошечные веера, слегка затрепетали — он по-прежнему оставался таким застенчивым.

Чэн Болян почувствовал, как внутри всё закипает от нетерпения. Его правая рука невольно замерла у самого уголка губ парня. Ему хотелось сделать нечто большее, но он боялся спугнуть Линь Сяомо. Оказавшись в нерешительности, он невольно погрузился в свои мысли.

— С-старшекурсник? — Линь Сяомо прищурился, не решаясь полностью открыть глаза, а его голос прозвучал совсем слабо. — Всё?

Чэн Болян поспешно отдернул руку и, сохранив невозмутимый вид, отмахнулся:

— Живает неплохо, больших проблем быть не должно.

— Угу, — услышав слова старшекурсника, Линь Сяомо наконец успокоился.

Вчера на занятиях он рассказывал об этом случае Чэн Яци, и та долго над ним потешалась. Линь Сяомо никак не мог взять в толк: ну подумаешь, укусил комар? Да, ему не повезло, и комар решил отведать его крови, но разве это повод для такого смеха?

Заметив, что Линь Сяомо замолчал, Чэн Болян принялся гадать, о чем тот думает.

— Ты приехал в университет Чанхай совсем недавно, хочешь, я покажу тебе окрестности? — его тон был очень мягким, а на губах, как обычно при общении с Линь Сяомо, играла очаровательная улыбка.

Линь Сяомо поднял голову, несколько раз моргнул своими ясными глазами и просиял:

— С удовольствием!

Чэн Болян приподнял бровь:

— Тогда отведу тебя в одно место, где я часто бываю.

С этими словами он взял Линь Сяомо за руку и скомандовал:

— Пошли!

Линь Сяомо, который даже не заметил, как его обвели вокруг пальца, послушно последовал за ним.

...

— Старшекурсник, а что это за место? — Линь Сяомо огляделся по сторонам, чувствуя легкое предвкушение. — Здесь так тихо!

Чэн Болян про себя усмехнулся: если бы здесь было шумно, разве удалось бы им пообщаться по душам?

— Старшекурсник, здесь есть пианино? — Линь Сяомо словно наткнулся на нечто невероятное и поспешил к инструменту, лицо его озарила улыбка.

С самого детства он питал особую слабость к музыке, а к музыкальным инструментам, особенно к фортепиано, — и подавно. В старших классах он даже подумывал о том, чтобы пойти учиться на вокальное отделение, сдать творческий экзамен и поступить в университет мечты. Он любил смотреть музыкальные шоу вроде Голоса или подобных проектов, мечтая, что когда-нибудь и сам окажется на сцене. Правда, на деле у него не было ни слуха, ни голоса, поэтому в итоге пришлось поступать на художественное отделение.

Чэн Болян подошел к Линь Сяомо и, не говоря ни слова, сел за инструмент. Он был уверен: это точно должно заинтересовать Сяомо. В конце концов, он специально выведал у Чэн Яци, что тот просто обожает фортепиано.

Чэн Болян придал себе вид человека, которому всё это дается легко и непринужденно. Его пальцы пробежались по клавишам, движения были плавными и уверенными, и тут же полились чарующие звуки мелодии.

Линь Сяомо уже не мог выразить свое состояние одним лишь словом удивление. Как старшекурсник может быть настолько талантлив? Он не сводил глаз со спины Чэн Боляна, и в его взгляде читалось чистое восхищение.

Хотя Чэн Болян был поглощен игрой, его внимание было приковано к Линь Сяомо. Даже не оборачиваясь, он видел каждое его движение. Закончив играть, он поспешно повернулся и, увидев, как Линь Сяомо завороченно слушает, почувствовал, как на душе стало тепло и радостно.

Похоже, план сработал даже лучше, чем ожидалось.

<http://bllate.org/book/20911/2114783>